

Бурнацева Зарина Руслановна

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

**К вопросу о понятии найма в пункте «З» ч. 2 ст. 105 УК РФ
«Убийство»**

Аннотация. В настоящей статье анализируется понятие найма как отягчающего признака квалифицированного убийства и дается его отличие от убийства по заказу, используемому в уголовных законах ряда зарубежных стран

Ключевые слова: убийство, найм, корыстные побуждения, заказ, исполнитель, заказчик, преступление.

В научной литературе обосновывается, что убийство по найму является самостоятельным квалифицирующим признаком убийства при отягчающих обстоятельствах. Но так ли это в действительности? Имеет ли данный признак существенные особенности, отличающие его от иных признаков, составляющих содержание пункта «З» ч. 2 ст. 105 УК РФ? Вопрос спорный. К примеру, в теории к таковым относят обязательное соучастие, но присутствует и при бандитизме. Необязательность корыстного мотива как у заказчика преступления, так и у его исполнителя, а также у всех фигурантов преступления одновременно. При наличии корыстного мотива исполнитель может, конечно, получать вознаграждение (и как правило получает) как от заказчика, так и от приобретения имущественных выгод, либо от освобождения от имущественных обязанностей, связанных с устранением жертвы преступления. Но это тоже спорный довод. О чем будет сказано ниже.

По нашему мнению, определяя убийство по найму как отдельный квалифицирующий признак убийства, законодатель попытался упростить судебно-следственную практику по данной категории уголовных дел. Однако изучение уголовных дел, возбужденных по п. «З» ч. 2 ст. 105 УК РФ, показывает – суды испытывают затруднения при квалификации данного вида преступления в части разграничения признаков корыстных побуждений от найма.

В этой связи законодателю частично следует поддержать позицию В.М. Геворгияна, о том, что определяя убийство по найму необходимо использовать не простую диспозицию, как сейчас, когда дается только название преступного действия, а описательную, в которой наряду с названием преступного деяния будут содержаться основные признаки данного убийства [1]. Но при этом мы не согласны с его точкой зрения о включении в понятия найма корыстных побуждений, поскольку В.М. Геворгиян под наймом предлагает понимать убийство «за материальное или иное вознаграждение от третьих лиц» [1].

Аналогичное предложение в своем диссертационном исследовании делает и И.В. Гайков: «Убийство по найму – то есть умышленное причинение смерти другому человеку, совершённое наёмником за плату или иное вознаграждение, полученное от заказчика или посредника» [2, с. 8].

Данные определения основаны на понимании найма как гражданско-правового договора, содержанием которого является предоставление одной стороной (наймодателем) другой стороне (нанимателю) имущества во временное пользование за определенную плату.

В этом определении в контексте нашей проблемы имеет значение именно возмездный характер найма. Именно на это обращает внимание и Пленум Верховного суда РФ [3]. По мнению его составителей, убийство по найму образует такое преступление, которое обусловлено получением исполнителем преступления материального или иного вознаграждения. В последнем случае это обещание всяких других существенных выгод (благ), не обязательно

материального характера. В противном случае квалификация по данному пункту невозможна.

Следовательно, все признаки убийства, сосредоточенные в анализируемом пункте ч. 2 ст. 105 УК РФ, объединены главным признаком – корыстными побуждениями виновного.

Однако мы полагаем, что законодатель в анализируемой норме использовал специфическое, уголовно-правовое понятие найма, специально союзом «или» проводя четкий водораздел между понятием корыстных побуждений, т.е. получения вознаграждения как от третьих лиц (лица, нанимающего непосредственного исполнителя убийства (наймодателя), так и в результате разбоя, вымогательства или бандитизма.

В этой связи следует констатировать – по замыслу законодателя исполнителем может двигать не только корысть, но и другие мотивы. К примеру, сострадание, желание завоевать уважение более авторитетных в преступном мире лиц и пр.

Такая точка зрения нашла свое отражение и в уголовных кодексах ряда зарубежных стран. В них используется другое понятие найма – заказ, поскольку именно заказные убийства могут совершаться и по другим причинам, не из корыстных побуждений, без намерения получить материальную выгоду.

В качестве примера можно привести ч. 2 ст. 104 действующего УК Республики Армения. Полагаем такое законодательное решение более обоснованным, так как термин «заказ» четче выражает суть данного вида преступления. С.В. Аракелян пишет по данному вопросу: «Если, говоря «по найму», мы действительно подразумеваем убийство из корыстных мотивов, то заказное убийство может совершаться и по другим мотивам» [4]. Однако далее автор предлагает не отказаться полностью от квалифицирующего признака найма, а разграничить заказные убийства от убийств по найму, которые, по мнению С.В. Аракеляна, являются частными явлениями по сравнению с первыми. С такой точкой зрения трудно согласиться. Полагаем, что это еще

более запутает правоприменительную практику, а не упростит процесс квалификации убийств по п. «З» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Поэтому в качестве квалифицирующего признака в данном пункте следует использовать термин «убийство по заказу» вместо «убийство по найму». Данная законодательная конструкция более четко отразит общественную опасность личности наемного убийцы и заказчика этого преступления, а равно и общественную опасность способов совершения таких убийств.

Именно через призму указанных обстоятельств и следует оценивать законодательную конструкцию убийства, совершенного по найму. Термин «найм» подчеркивает лишь то, что преступный замысел идет от нанимателя. Мы не отрицаем, что в некоторых случаях действительно активно действует наниматель, но зачастую так называемый наемник уже готов к таким действиям, ему только нужен соответствующий заказ. Представляется, что в большинстве случаев совершения данного преступления в качестве исполнителя выступает профессиональный убийца. И термин «по заказу» или «казачное» переносит, на наш взгляд, акцент с фигуры так называемого нанимателя на исполнителя.

Более того, убийство по найму (по заказу) следует выделить в качестве самостоятельного квалифицирующего признака убийства, отграничив его от убийства из корыстных побуждений, поскольку первое представляет собой более общественно опасное деяние, чем убийство из корыстных побуждений. При убийстве по найму существует не только заинтересованность (материальная или иная), но и реальность того, что человек идет на преступление, даже не зная будущую жертву или зная, но не имея с ней ничего личной неприязненной связи. Это подчеркивает особую опасность данного вида преступления, совершаемого в соучастии.

При этом форма соучастия в заказных убийствах определяется, как сложное соучастие – каждый соучастник выполняет заранее определенную ему роль. После возникновения умысла на совершение убийства заказчик лично

или через посредников занимается поисками исполнителя либо лица, готового взять на себя организацию убийства [5, с. 64].

На время совершения убийства у подстрекателя имеется алиби, исполнители, покидая место совершения преступления, скрывают следы преступления, которые могут свидетельствовать против них, а пособник скрывает преступника или совершает иные противозаконные действия. Профессиональная организация, четкое разграничение ролей между соучастниками является гарантией реализации преступного плана и повышает вероятность избежания преступниками уголовной ответственности [5, с. 65].

Субъективный критерий соучастия определяется, как соучастие с предварительным сговором – соучастники заранее договариваются о совершении убийства. Эта категория соучастников представляет повышенную опасность, т. к. существует высокая степень согласованности действий между соучастниками и ведет к успешной реализации преступного замысла, а возможность сопротивления жертвы сведена к минимуму [6, с. 322].

В упомянутом выше постановлении Пленума Верховного суда РФ №1 от 27 января 1999 года, определено – по каждому делу об убийстве обязательно должна быть установлена форма вины, выяснены мотивы, цель и способ причинения смерти, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильной правовой оценки содеянного и назначения виновному справедливого наказания. В том числе, необходимо учитывать орудие преступления, количество и локализацию телесных повреждений, например, ранения жизненно важных органов человека, а также предшествующие преступлению и последующее поведение виновного, и его взаимоотношения с потерпевшим. Все вышеизложенное, безусловно, относится и к убийствам по найму.

Субъективная сторона убийств по найму характеризуется умышленной виной в форме прямого умысла.

Литература

1 Геворгян В.М. Уголовная ответственность за убийство по найму (заказу) в законодательстве стран СНГ и Балтии [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.sovremennoepravo.ru/>

2. Гайков И.В. Проблемы квалификации и регламентации ответственности за убийство по найму: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2004.

3. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.12.2009) // Бюллетень Верховного суда РФ. 1999. № 3.

4. Аракелян С.В. Семейно-бытовые убийства / Под ред. Ю.М. Антоныяна. Ереван, 2009.

5. Локк Р.В. Заказные убийства (криминологический анализ): Учебное пособие для вузов. М.: Былина, 2003.

6. Уголовное право. Общая и особенная части: Учебник / Под ред. М.П. Журавлева и С.И. Никулина. М., 2007.

© Бюллетень магистранта 2014 год № 6